ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

УДК 347.98

ВЫВОДЫ В ПОЛЬЗУ ОДНОЙ СТОРОНЫ ПРИ УКЛОНЕНИИ ДРУГОЙ ОТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дзуматов Ан-М.Дин-М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, dzumatov1989@mail.ru

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты презумпции, содержащейся в ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. Предлагается авторское определение удержания доказательств. Выдвинуты критерии, которыми необходимо руководствоваться суду при решении вопроса о применении ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. Предлагается внесение существенных дополнений в конструкцию ч. 1 ст. 68 ГПК РФ с целью разъяснения неясностей, возникающих при ее применении, что позволит увеличить процент вероятности устанавливаемого факта. Представлена авторская редакция второго предложения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ.

Ключевые слова: презумпция, объяснения сторон, суд, удержание доказательств, истребование доказательств, выводы суда.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-122-127

UDC 347.98

CONCLUSIONS IN FAVOR OF ONE PARTY IN THE EVASION OF THE OTHER FROM THE PRESENTATION OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Dzumatov An-M.Din-M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, dzumatov1989@mail.ru

This article discusses the problematic aspects of the presumption contained in part 1 of article 68 of the civil code of the Russian Federation. The author's definition of evidence retention is proposed. The criteria that should guide the court in deciding on the application of part 1 of article 68 of the civil procedure code of the Russian Federation are put forward. It is proposed to make significant additions to the design of part 1 of art. 68 code of civil procedure of the Russian Federation for the purpose of clarification of the ambiguities arising at its application that will allow to increase percent of probability of the established fact. The author's edition of the second sentence of part 1 of article 68 of the civil code of the Russian Federation is presented.

Key words: presumption, explanations of the parties, court, retention of evidence, reclamation of evidence, conclusions of the court.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-122-127

Процесс доказывания – это деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по сбору, проверке и оценке доказательств, которые предусмотрены в ст. 55 ГПК РФ. Одним из наиболее распространенных средств доказывания, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ, являются объяснения сторон и третьих лиц. Однако не все сведения, сообщаемые сторонами и третьими лицами, являются доказательствами по делу, а только те, которые содержат сведения об обстоятельствах дела.

Объяснения сторон исходят от заинтересованной стороны, что является особенностью данного средства доказывания. В связи с тем, что стороны заинтересованы в исходе дела в свою пользу,

они невольно могут исказить информацию. В настоящее время, в отличие от свидетельских показаний, за дачу ложных объяснений сторона не несет уголовной ответственности, что, в свою очередь, оказывает влияние на достоверность получаемой из данного источника информации.

Как разновидность доказательств объяснения сторон включают в себя утверждение и признание факта. Само по себе объяснение стороны, содержащее сведения о фактах, не может лечь в основу решения суда, если оно не подкреплено другими видами доказательств, о чем свидетельствует положение ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, в соответствии с которым объяснения сторон и третьих лиц

об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами.

Объяснения сторон имеют второстепенное значение. Связано это, в первую очередь с интересом, который имеет сторона по делу. Однако по некоторым делам в основу решения суда могут быть положены только объяснения сторон при отсутствии других видов доказательств.

В частности, согласно второму положению ч. 1 ст. 68 ГПК РФ в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

Указанная норма позволяет суду сделать вывод о существовании какого-либо факта в случае недобросовестных действий со стороны истца или ответчика даже при отсутствии в материалах дела дополнительных доказательств, подкрепляющих утверждение стороны.

В науке гражданского процессуального права такие положения принято называть процессуальными презумпциями или фикциями. Данные понятия в законодательстве не закреплены. В науке же имеются достаточно много определений данных понятий. В самом общем смысле под презумпцией следует понимать предположение о существовании какого-либо факта, пока данный факт не будет опровергнут [1, с. 584]. Под фикцией, в свою очередь, следует понимать «вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в измененном виде» [7, с. 2].

Следует отметить, что одни ученые относят второе предложение ч.1 ст. 68 ГПК РФ к фикции [15, с. 10], другие – к презумпциям [2, с. 2; 3, с. 59]. Есть и такая категория авторов, которая разглядела в содержании данной нормы как фикцию, так и презумпцию [16].

Не вдаваясь в дискуссию о сущности перечисленных понятий, поскольку нами такая цель не поставлена применительно к нашему исследованию мы будем именовать положение ч. 1 ст. 68 ГПК РФ как презумпцию, так как в данном случае мы говорим о вероятности того или иного факта.

Решение суда должно быть законным и обоснованным, однако в ситуации, связанной с применением положения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, сложно говорить об обоснованности решения, так как оно входит в противоречие с другими нормами ГПК РФ.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об

их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании.

При применении же ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, когда в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, мы не можем говорить о том, что установленные факты имели место в действительности, так как они не подкреплены другими доказательствами. В таком случае можно только предполагать. И данное предположение носит вероятностный характер. «Презумпции – это обобщения не достоверные, а вероятные. Традиционной считается, что степень их вероятности очень велика...», – пишет М.А. Фокина [16].

Положение ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, в которой содержится рассматриваемая презумпция, сегодня не совсем отвечает требованиям законности и обоснованности, так как процент вероятности устанавливаемого факта при строгом применении ч. 1 ст. 68 ГПК РФ будет низким, несмотря на то, что это является действенным механизмом, направленным на противодействие порядку рассмотрения гражданских дел, установленному гражданским процессуальным законодательством.

В целях увеличения процента вероятности устанавливаемого факта нами предложены критерии удержания доказательств, которым должен руководствоваться суд при решении вопроса о применении рассматриваемой презумпции.

Следует согласиться с А.А. Жуковым в том, что в ГПК РФ и правоприменительной практике отсутствуют критерии удержания доказательств [5, с. 104].

Анализ судебной практики, а также положений действующего гражданского процессуального законодательства позволяет выдвинуть следующие критерии, которым, по нашему мнению, необходимо руководствоваться суду при решении вопроса о применении или неприменении ч. 1 ст. 68 ГПК РФ:

- установление факта наличия (отсутствия) доказательства у стороны;
- установление факта наличия (отсутствия) уважительных причин непредставления стороной доказательства;
- установление факта разъяснения (неразъяснения) судом содержания ч. 1 ст. 68 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;
- установление факта непредставления (удержания) доказательства (невыполнение судом обязанности по предложению стороне представления доказательства или его истребованию по ходатайству стороны).

Одним из критериев, которым, по нашему мнению, должен руководствоваться суд, это установление факта наличия (отсутствия) доказательства у стороны, от которой оно истребуется.

Казалось бы, что из содержания ч. 1 ст. 68 ГПК РФ сложно предположить, что суд может не понять ее смысл и содержание, однако на практике

некоторые суды считают необязательным установление факта наличия доказательства у стороны, что может привести к неправильному обоснованию судом своих выводов объяснениями другой стороны при условии, что суд не исследовал вопрос о том, находится ли «удерживаемое» доказательство у другой стороны. В частности, ярким примером, иллюстрирующим неверное толкование судами ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, является случай из жизни, когда спор между физическим лицом, являющимся истцом по делу, и судостроительной компанией о взыскании долга по договору займа дошел в 2013 году до Верховного Суда РФ.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции при вынесении решения, применил ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. В частности, суд обосновал свои выводы о том, что факт передачи денег по договору займа имел место быть, непредставлением ответчиком бухгалтерских документов.

Однако, когда дело дошло до Верховного Суда Российской Федерации, он в своем определении высказал иную точку зрения. Верховным Судом Российской Федерации в определении от 10.09.2013 г. №25-КГ13-2 было отмечено, что обязательным условием применения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ является установление факта того, что доказательство действительно находится у стороны. Суд признал несостоятельной ссылку нижестоящего суда на ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, так как, по его мнению, суд первой инстанции не исследовал и не дал оценку доводам ответчика о том, что кассовая книга и приходные ордера при смене руководства компании ответчику не передавались [10].

В приведенном примере видно, что суд первой инстанции не принял меры по выяснению обстоятельств, при подтверждении которых применение настоящей презумпции стало бы невозможным.

Таким образом, можно сделать заключение, что суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, только в том случае, если суд установит факт того, что доказательство действительно находится у другой стороны.

Нужно отметить, что выяснение факта наличия доказательства у другой стороны, не единственное требование применения рассматриваемой презумпции. Сторона не только может не располагать доказательствами, имеющими значение для дела, но у нее также могут быть иные уважительные причины, из-за которых предоставление доказательств в суд не возможно, об этом говорит в своей работе Т.М. Точилова, которая считает, что ч.1 ст. 68 ГПК РФ подлежит корректировке [15, с. 10].

Непредставление доказательств по причинам, признанным судом неуважительными, не влечет для лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе, в отличие от арбитражного процесса, неблагоприятные последствия в виде наложения

штрафа (ст. 57 ГПК). Правовые последствия уклонения стороны от обязанности доказывания путем непредставления доказательств влечет для стороны иные неблагоприятные последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 68 ГПК РФ.

Если сторона не представляет доказательство без уважительной причины, то это следует расценивать как злоупотребление правом [12]. Однако наличие у нее уважительных причин, из-за которых доказательство не было представлено в суд, т.е. наличие объективных препятствий для исполнения обязанности по представлению доказательств в суд, должно исключать возможность применения судом презумпции ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. Кроме того, если сторона, от которой истребуется доказательство до разрешения спора по существу, не сообщила о причинах невозможности его представления, то судья должен расценить это как уклонение от представления доказательств и соответственно, как возможность применения презумпции ч. 1 ст. 68 ГПК РФ.

На практике суды встречаются с различными причинами, которые он может признать уважительными и препятствующими представлению истребованного судом доказательства. Вместе с тем, определенный критерий уважительности для признания причин непредставления доказательств в суд уважительными в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует. Данный вопрос отдан на усмотрение судьи.

Институт неблагоприятных последствий при уклонении стороны от представления доказательств известен международному праву. В частности, Принципом трансграничного гражданского процесса АЛИ/УНИДРУА 21.3 «установлено, что если есть основания полагать, что во владении или под контролем стороны находится относимое доказательство, которое она отказывается представить без уважительных причин, суд может применить выводы в пользу другой стороны по вопросу, в отношении которого это доказательство является решающим» [6].

Как видим, судья согласно Принципам 21.3 не может применить указанную презумпцию, если установит, что непредставление доказательства вызвано уважительными причинами.

Ошибки при применении презумпции? предусмотренной в ч. 1 ст.68 ГПК РФ? связаны с отсутствием в ней нормы? обязывающей суд выяснять причину непредставления доказательств даже при условии заявления стороной, от которой истребуется доказательство, наличия у нее уважительных причин, по которым представление доказательств в суд становится невозможным. Считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 68 ГПК РФ в ГПК РФ такой нормой.

Правильному применению презумпции, предусмотренной ч. 1 ст. 68 ГПК РФ? способствует обязанность суда разъяснить сторонам на стадии подготовки дела к судебному разбирательству ее

положения. Это обязанность возложена на суд пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Но проверить выполнение судом этой обязанности не представляется возможным, так как на стадии подготовки протокол не ведется.

То, что суды не всегда выполняют возложенные на них обязанности, свидетельствует справка Майкопского городского суда, составленная по результатам изучения дел, в которой был сделан вывод о том, что судьи Майкопского суда практически не применяют санкцию ч. 1 ст. 68 ГПК РФ и не выполняют требование закона о разъяснении ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, ограничиваясь разъяснением статьей 12 и 56 ГПК РФ [14]. Не принимая значимость данной справки, можно утверждать, что выяснить выполнение судьей вышеуказанной обязанности на стадии подготовки дела к рассмотрению без непосредственного участия в ней представляется невозможным.

Постановка проблемы предполагает ее решение. В данном случае решений обозначенной проблемы несколько. Одним из немногих из них является ведение на стадии подготовки дела к судебному разбирательству протоколирования с использованием средств аудиозаписи и протокола в письменной форме.

В настоящее время наиболее прогрессивным, с нашей точки зрения, способом решения обозначенной проблемы будет внесение изменений в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 24 июня 2008 г., закрепляющего обязанность судей по перечислению в определении о подготовке дела к судебному разбирательству прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, в том числе положения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. Данные изменения позволят контролировать действия судьи по разъяснению ими рассматриваемой презумпции, а также способствовать более эффективному процессу сбора доказательств.

Следующим критерием, важным с нашей точки зрения, является установление факта не представления (удержания) доказательства.

Несмотря на то, что данный критерий и закреплён в ч. 1 ст. 68 ГПК РФ (как и предыдущий), все же он вызывает некоторые вопросы и подлежит корректировке.

Суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны в том случае, если сторона удерживает доказательство. Однако, возникает закономерный вопрос, связанный с моментом возникновения у суда убеждения о том, что доказательство не представляется стороной.

Суд убедившись, что доказательство находится у стороны по делу, должен предложить представить доказательство или истребовать его. После того как суд предложит представить доказательство стороне или истребует его, у суда возникает

право обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, при соблюдении им иных критериев.

На наш взгляд, соблюдение данного критерия является ключевым фактором, влияющим на обоснованность принимаемого решения.

Проблема заключается в том, что норма ч. 1 ст. 68 ГПК РФ допускает неоднозначное ее толкование правоприменителем.

Нет единого мнения у судей по поводу возможности обоснования решения суда объяснениями одной из сторон, при не представлении, и удержании доказательств другой стороной, если суд не предложил сторонам представить доказательства (ст. 57, 148 ГПК РФ), либо по ходатайству лиц, участвующих в деле не истребовал доказательства от граждан и организаций, если их представление для них затруднительно (ст. 57, 150 ГПК РФ).

На наш взгляд, является неправильным обоснование судом своих выводов в пользу одной стороны, если другая сторона удерживает, имеющиеся у нее доказательства и не представляет их суду при условии, что судом они не были истребованы или сторонам не было предложено представить их.

Судебная практика свидетельствует о допускаемых ошибках в этом вопросе. Так, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, обосновал свои выводы объяснениями одной стороны, так как другая сторона удерживала, имеющееся у нее доказательство. С данными решениями не согласился президиум Нижегородского областного суда и постановлением от 09.03.2006 г. по делу № 44-г-29 отменил решение суда первой инстанции и апелляционное определение, сославшись на то, что суд первой инстанции не вправе был обосновывать свои выводы лишь объяснениями истца, так как в материалах дела отсутствуют сведения о том, что мировой судья предлагал сторонам представить дополнительные доказательства в нарушение ст. 148 ГПК РФ, а также сведения о том, что судья принял меры по истребованию доказательств по ходатайству истцов в порядке ст. 150 ГПК РФ [13].

На наш взгляд, ошибки суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции в приведенном выше примере являются прямым следствием не совсем удачной конструкции ч. 1 ст. 68 ГПК РФ.

Суд не только должен располагать сведениями о том, что у стороны действительно имеется необходимое доказательство, но и, как минимум, предложить представить данное доказательство или запросить его по ходатайству стороны.

Необходимо отметить, что под удержанием доказательств в данном случае следует понимать бездействие стороны по гражданскому делу по неисполнению им обязанности представления доказательства, предложенного стороне, к направлению в

суд или истребуемого судом по ходатайству стороны.

А.А. Жуков справедливо отмечает, что применение настоящей презумпции возможно, когда не исполняется требование суда об истребовании доказательств в установленные в определении суда сроки. Кроме того, важным с его точки зрения является вопрос об установлении наличия или отсутствия уважительных причин непредставления доказательств [5].

Такое толкование судом ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, при котором им допускается возможность обоснования своих выводов объяснениями одной стороны при удержании и непредставлении доказательств другой стороной при условии, когда судом не было предложено их представить или они не были истребованы по ходатайству стороны, находится в противоречии с содержанием части 2 статьи 12 ГПК РФ, согласно которой суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, создает условия для полного и всестороннего исследования доказательств.

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что суд вправе, но не обязан обосновывать свое решение объяснениями другой стороны.

Вопросы судебного усмотрения являлись предметом исследования многих процессуалистов. В основном применение усмотрения имеет место там, где суд применяет нормы, в которых содержатся указания «суд может», «суд вправе» или, к примеру, имеются оценочные понятия «уважительные (неуважительные) причины» [11, с. 105].

Вместе с тем, недопустима ситуация, при которой суд волен сам выбирать, когда ему применять или не применять настоящую презумпцию, так как при таких обстоятельствах мы можем наблюдать, что действиями суда могут быть поставлены в неравное положение участники гражданских правоотношений.

О недопустимости неограниченного судебного усмотрения говорили не раз. Последствиями судебного усмотрения без установления границ и критериев являются злоупотребления коррупционного характера [8, с. 15], «судебная опека» участников гражданского оборота [4, с. 53].

На суд должна быть возложена обязанность обоснования им выводов объяснениями одной из сторон.

Чтобы исключить ошибочное восприятие нормы, изложенной в ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, которое вызывает ее неправильное применение необходимо внести изменения в закон, восполняющие данный пробел.

Предлагаем изложить второе предложение ч. 1 ст. 68 ГПК РФ в следующей редакции: «В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду по его предложению или запросу по причинам, признанным судом неуважительными, суд обязан обосновать свои выводы объяснениями другой стороны».

Также предлагается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», закрепить обязанность судей по перечислению в определении о подготовке дела к судебному разбирательству прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, в том числе положения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ.

Полагаем, что обозначенные критерии, которые будут зафиксированы в ГПК РФ и в постановлении Пленума ВС РФ позволят минимизировать допускаемые судами ошибки при применении на практике ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, а также увеличить процент вероятности установленного факта.

Литература

1. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 584.
2. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Юридическая книга, 2009.
3. Епатко М.Ю. Оспаривание экспертного заключения в арбитражном (гражданском) процессе // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 59–70.
4. Гафуров Я.М. Понятие и сущность правосудия в контексте стандартизации отдельных видов государственной деятельности // Адвокат. 2015. № 10. С. 53–67.
5. Жуков А.А. Выводы суда о факте в пользу другой стороны в качестве санкции в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 104–111.
6. Кабатова Е.В., Гребельской А.В., Абросимова Е.А. Выводы в пользу стороны оппонента при уклонении от представления доказательств в международном коммерческом арбитраже. 2016. URL: http://gplaw.ru/pub/vyvody-v-polzu-storony-opponenta-pri-uklonenii-ot-predstavleniya-dokazatelstv-v-mezhdunarodnom-kommercheskom-arbitrazhe/#_ftn14 (дата обращения: 25.11.2019).
7. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. Казань, 1853.
8. Михальчук Ю. Новое регулирование механизма возврата доли // ЭЖ-Юрист. 2015. № 20.
9. Надлежащая подготовка гражданского дела к судебному разбирательству – залог своевременного и правильного разрешения спора по существу // Азнакаевский городской суд Республики Татарстан.

2011 г. URL: http://aznakaevsky.tat.sudrf.ru/modules.php?did=409&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 22.11.2019).

10. Определение Верховного Суда РФ от 10 сент. 2013 г. №25-КГ13-2. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=557128 (дата обращения 14.11.2019).

11. Папкова О. Судебное усмотрение в гражданском процессе и его виды // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1997. №3. С. 105.

12. Поляк М.И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2019.

13. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 09.03.2006 по делу № 44-г-29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Справка об обобщении судебной практики применения норм ГПК РФ при подготовке дел к судебному разбирательству судьями Майкопского городского суда за 2008 год // Майкопский городской суд республики Адыгея. 2010. URL: http://maikopsky.adg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=89 (дата обращения: 14.11.2019).

15. Тоцилова Т.М. Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // Мировой судья. 2011. №3. С. 10–12.

16. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Bol'shoi yuridicheskii slovar'. 3-e izd., dop. i pererab. / pod red. prof. A.Ya. Sukhareva. M.: INFRA-M, 2010. S. 584.

2. Bonner A.T. Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom protsesse: monografiya. SPb.: Yuridicheskaya kniga, 2009.

3. Epatko M.Yu. Osparivanie ekspertnogo zaklyucheniya v arbitrazhnom (grazhdanskom) protsesse // Arbitrazhnye spory. 2014. № 2. S. 59–70.

4. Gafurov Ya.M. Ponyatie i sushchnost' pravosudiya v kontekste standartizatsii otдел'nykh vidov gosudarstvennoi deyatel'nosti // Advokat. 2015. № 10. S. 53–67.

5. Zhukov A.A. Vyvody suda o fakte v pol'zu drugoi storony v kachestve sanktsii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2017. № 10. S. 104–111.

6. Kabatova E.V., Grebel'skoi A.V., Abrosimova E.A. Vyvody v pol'zu storony opponenta pri uklonenii ot predstavleniya dokazatel'stv v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe. 2016. URL: http://gplaw.ru/pub/vyvody-v-polzu-storony-opponenta-pri-uklonenii-ot-predstavleniya-dokazatelstv-v-mezhdunarodnom-kommercheskom-arbitrazhe/#_ftn14 (дата обращения: 25.11.2019).

7. Meier D.I. O yuridicheskikh vymyslakh i predpolozheniyakh, skrytykh i pritvornykh deistviyakh. Kazan', 1853.

8. Mikhail'chuk Yu. Novoe regulirovanie mekhanizma vozvrata doli // EZh-Yurist. 2015. № 20.

9. Nadlezhashchaya podgotovka grazhdanskogo dela k sudebnomu razbiratel'stvu – zalог svoevremennogo i pravil'nogo razresheniya spora po sushchestvu // Aznakaevskii gorodskoi sud Respubliki Tatarstan. 2011 г. URL: http://aznakaevsky.tat.sudrf.ru/modules.php?did=409&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 22.11.2019).

10. Определение Верховного Суда РФ от 10 сент. 2013 г. №25-КГ13-2. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=557128 (дата обращения 14.11.2019).

11. Папкова О. Судебное усмотрение в гражданском процессе и его виды // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1997. №3. С. 105.

12. Поляк М.И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2019.

13. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 09.03.2006 по делу № 44-г-29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Справка об обобщении судебной практики применения норм ГПК РФ при подготовке дел к судебному разбирательству судьями Майкопского городского суда за 2008 год // Майкопский городской суд республики Адыгея. 2010. URL: http://maikopsky.adg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=89 (дата обращения: 14.11.2019).

15. Тоцилова Т.М. Влияние фикции в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // Мировой судья. 2011. №3. С. 10–12.

16. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 4 февраля 2020 г.
Received 4 February, 2020